

В полдень.

Шао Миан только что закончил встречу и получил телефонный звонок, поэтому поспешил в больницу Чэньян.

Внутри отделения интенсивной терапии

Два телохранителя, охраняющие дверь, увидели Шао Миана и поприветствовали: "Адвокат Шао"!

"Ну, как там дела?"

"Сам президент дивизии только что зашёл, но сказал, чтобы он хорошо посмотрел и ушёл".

"Хорошо, я понял".

Открыв дверь отделения интенсивной терапии, вошел Шао Миан.

Раньше сиявшая женщина лежала на больничной койке как тонкая и неподвижная.

Первоначально только в начале двадцати лет ее пытали выглядеть на несколько лет старше.

Услышав звук шагов, Цзинсиу открыла свои очки, не ожидая, что посетитель будет Шао Миан.

Но она была лишь слегка удивлена и восстановила душевное равновесие.

"Почему я здесь?" Поскольку сон не был коротким, ее голос был необычайно хриплым и сухим.

Шао Миан стояла у своей кровати: "Ничего из этого не имеет значения, Цзинсиу, кто этот человек?"

Хотя его сердце уже знало ответ приблизительно, но Шао Миан все же хотел услышать ответ сам, чтобы сделать себя более уверенным.

Цзинсиу, который повернулся в призрачных воротах, вместе с пробуждением изменился весь человек.

"Если адвокат Шао может гарантировать безопасность моей семьи, я скажу вам." Да, Гу Си несколько раз угрожала безопасности своей семьи и платила семье, чтобы она вновь и вновь признавала свою вину.

Шао Миан, наверное, понял, что имел в виду Цзин Сюй: "После того, как ты поправишься, я смогу отправить тебя за границу".

Этот человек был безжалостен, не говоря уже о том, что он даже убил несколько человек вначале, и посылал людей, чтобы прикончить Цзин Сюй много раз в то время, когда она была без сознания.

Тем не менее, телохранители, которых он нашел, все были хорошо известны, так что человек никогда не удавалось.

По какой-то причине, Цзин Сюй доверял Шао Миану. Он сказал только одно предложение, и Цзин Сюй твердо сказал Шао Мянью имя человека: "Гу Си".

Гу Си была её врагом, и благодаря Гу Си стала сегодня этим человеком и призраком.

Не говоря уже о том, сможет ли она отомстить в будущем, по крайней мере, она не могла позволить этой безжалостной женщине сойти с рук, убивая людей и делая после этого неправильные вещи.

Это действительно она! Шао Миан кивнул: "Я знаю, ты хорошо восстанавливаешься".

Человек повернулся к выходу и был остановлен слабым криком Цзин Сюя: "Адвокат Шао, почему ты вообще не реагируешь? Это не отомстит?" Разве Бо Йи Ю не та женщина, которую он любит? Почему Шао Миан кажется таким спокойным?

Шао Миан чихнул, но не оглянулся назад: "Я, Шао Миан, не настолько милосерден, и никто из Гу Гу Ю не сбежит!".

Он Шао Миан заставит этих двух сестер жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Услышав слова Шао Миан, Цзин Сюй вздохнул с облегчением. Если бы были найдены доказательства преступления, совершенного Гу Си, этого было бы достаточно для вынесения смертного приговора, и тогда ей не пришлось бы беспокоиться о безопасности своей семьи.

Выйдя из отделения интенсивной терапии, Шао Миан объяснил, что телохранители продолжают усиливать защиту безопасности Цзин Сюя и отправились в передовую палату.

В палате было тихо, а Бо Йиюэ просто заснула из-за своей слабости.

Хань Мин была в пресбиопических очках, а затем посмотрела книги о здоровье, которые Си Чэн Ян нашел для нее, чтобы избавить ее от скуки.

Увидев внука, Хан Мин встала с дивана: "Малышка Миан, Июэ спит".

"Мм". Он кивнул и пошел к кровати, Бо Йиюэ спала с наклоненной головой, держа в руке свой телефон.

Осторожно взяв ее телефон, он положил его на тумбочку.

Проверяя время на запястье, Шао Миан мягко спросил Хань Мина: "Медсестра еще не принесла обед?"

Обычно из-за плотного графика работы Си Чэн Яна он сам ел в кафетерии больницы, а так как это была благородная больница, то к еде в кафетерии у него были чрезвычайно высокие требования.

Он даже пригласил старых шеф-поваров-пенсионеров из пятизвездочных отелей, а также некоторых высококвалифицированных диетологов.

Даже Тан Дантун время от времени приходил в офис Си Чэньяна, чтобы просмотреть блюда, приготовленные старыми поварами.

Другими словами, здесь не было необходимости беспокоиться о каких-либо проблемах с питанием.

"Еще нет, Чен Ян только что заказал шеф-повару приготовить еще несколько блюд, наверное, уже почти готово". Как я уже говорил, в дверь палаты постучали снаружи.

Медсестра зашла толкнуть тележку с едой и сладко улыбнулась, когда увидела Хан Мин: "Старушка, это обед, который наш декан попросил принести для тебя".

"Ага, спасибо, девочка".

"Не за что!"

Медсестра отложила обед и вышла из комнаты.

Шао едва открыл крышку на нескольких тарелках, ну, еда была хорошая, цвет и аромат были очень аппетитными.

Маленькая женщина, спящая на больничной койке, мечтает о большом столе, полном ханьского китайского пиршества, булькает, глотая прямо, просто не может есть.

Я очень хочу, чтобы она протянула руку, чтобы принести всю эту еду, как так получилось, что еда все еще бежит? Бежит все дальше и дальше.

Шао Миан открывал одноразовые палочки для еды, когда увидел на больничной койке маленькую женщину, ее не поврежденную руку вытянутую и танцующую в воздухе.

Какого черта?

Он опустил палочки для еды и любопытно наклонился.

Бо Июэ лизала губы и произносила слова: "Куриная ножка, жареная утка, волосатый краб, тушеная рыба... не бегите!"

Шао Миан тупо засмеялся, нос этой маленькой женщины может быть очень умным, в еде, которую принесла медсестра, была жареная курица, утиные тако, тушеная рыба.

Он нежно держал ее маленькую руку, которая все еще беспорядочно махала ей рукой и целовал ее, и женщина медленно открывала глаза.

"А? Жареная утка?" О! Нет, Шао Мин!

Бо Июэ посмотрел на себя и назвал это жареной уткой, сделав лицо Шао Миан темным: "Я похож на жареную утку?"

"Всё так, всё так аппетитно." Только что проснувшийся Бо Июэ кокетливо улынулся, заставив Шао Миан углубить глаза.

Он прислонился к ее уху и сказал ей голосом, что только два человека могут слышать: "Так аппетитно, что из больницы муж разрешил тебе много есть!".

Сверните его и съешьте, окуните в соус, съешьте с луком, все, что она захочет.

Бо Ию выдержала, бессистемно потерла свои ореховые глаза, схватила его за ладонь и сказала серьезно: "Ты сказала это, я положу тебя". Свяжите его и ешьте медленно".

Связаны? Толстые брови Шао Миан смотрел на маленькую женщину, лицо которой не было красным, и которая не дышала, неплохо, он научил ее!

"Да, когда тебя почти выпишут из больницы, я пойду куплю свечи, хлысты и прочее". Он был рад услужить!

Бо Йиюе наконец покраснел на этот раз и ненавязчиво сжал свою ладонь, и был прерван, когда пытался говорить.

"Маленькая Миан, зачем тебе свечи?" Хан Мин, только что вышедшая из ванной, смутно слышала, как ее внук говорил, что собирается купить свечи, а остальное она не слышала.

Шао Миан загадочно улыбнулся смущенному Хань Мину: "Бабушка, когда ты станешь старой, тебе стоит меньше беспокоиться о закусках и быстро есть!"

"О!" Многие люди думают, что это плохая идея, но это хорошая идея, чтобы хорошо провести время.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/959450>